

После нападения на Колизей Аксиума Сильвия де Флореска осталась с кучей бумаг, что объясняло, почему последние несколько дней она сидела за письменным столом.

Просматривая отчеты, Сильвия внимательно читала каждый из них. В отличие от других, которые спешили поскорее закончить свою работу, она понимала важность тщательности. К тому же, прожив так долго, она знала, что терпение - добродетель в подобных случаях.

Большинство сообщений было о реконструкции Аксиума. Город вокруг эпицентра получил ужасные повреждения благодаря ее последней атаке. Если бы был другой вариант, она никогда бы не использовала такое мощное заклинание в центре города. К несчастью, она столкнулась с духом — хотя и сильно ослабленным из-за того, что его силой вызвали из сферы его существования - и поэтому ее возможности были ограничены.

Сам по себе ущерб будет огромным, согласно докладу, в котором говорится, что общая сумма возмещения составит около пяти миллионов драхм. Естественно, все эти расходы будут оплачиваться из казны Совета. У них были деньги благодаря их методам налогообложения, которые возлагали большую часть бремени на дворянство, а не на Содружество.

Реальная проблема заключалась не в ущербе, нанесенном городу, а в количестве раненых и погибших. По последним подсчетам, около 5000 человек получили ранения и более 1000 погибли. Эти смерти не только были достойны сожаления, но и вселили в граждан чувство страха. Более того, они не только чувствовали себя неуверенно, но и сомневались в способностях Совета Чародеек.

На турнире присутствовали семь колдуний — восемь, если считать Элинсию. Несмотря на это, кто-то не только сумел успешно начать атаку на стадион, но и поставил барьер вокруг колдуний, удерживая их от ответа в течение 15 драгоценных минут. К счастью, Каспиан и другие кандидаты в рыцари смогли эвакуировать мирных жителей с минимальными потерями.

По крайней мере, есть одна хорошая вещь, которая вышла из этого.

Уважение к Каспиану у Содружества и некоторых аристократов возросло. Согласно отчету, который она читала, он был ответственен за спасение многих жизней и направление других кандидатов на битву против машин, которые с тех пор были названы Самураями.

«Они напоминают мне миротворцев из Такама-но-Хара».

Такама-но-Хара была известна как земля чести и традиций. Их броня отражала их веру. Миротворцы в этом районе называли себя самураями, и этот титул принадлежал тем, кто верил, что честь превыше всего.

В Аркадии ходили слухи. Теперь это был только шепот, но некоторые люди верили, что Такама-но-Хара была тем, кто начал атаку. Это очень беспокоило Сильвию, так как ставило под сомнение одну из ее колдуний.

Могла ли Аканэ участвовать в их создании? Но почему? И с какой целью?

Не было никаких доказательств, что Аканэ причастна к этому. Казалось, машины удивили ее не меньше, чем всех остальных. С другой стороны, она могла притворяться. Не было способа узнать наверняка.

«В любом случае, я думаю, что отныне мне придется присматривать за Аканэ и Такама-но Хара».

Даже если она примет решение, эти самураи будут большой проблемой. Тщательный анализ их внутренних компонентов показал, что эти машины имели невероятно сложную матрицу, и в них было встроено большое количество кристаллов Духа. Они также были массовым производством, по крайней мере, так считала Карен.

Массовое производство - недавний термин, используемый для описания процесса создания большого количества магических технологий с наименьшими усилиями. Десять лет назад МагиТех создавали вручную, и ремесленники, которые были способны создавать магические технологии, были в дефиците. Теперь были сборочные линии, где десятки людей работали над одним шагом в процессе создания МагиТех. Это было впечатляюще и даже немного пугающе. Сильвия даже пожалела, что позволила Карен открыть миру магические технологии.

С появлением новых технологий и появлением новых компаний мир быстро двигался по пути, который она не могла предсказать. Более того, больше всего выиграли дворяне. В то время как новые технологии, несомненно, увеличивали средства к существованию простолюдинов, аристократия увеличивала свою казну, создавая еще больший разрыв между ними и простолюдинами. Она потратила столетия, медленно преодолевая эту пропасть, но все усилия были напрасны с появлением МагиТех.

Пока она сокрушалась о том, что один из ее тщательно продуманных планов стал достоянием гласности, раздался стук в дверь.

- Можете войти, - сказала она.

Дверь отворилась, и вошел Д'Артаньян. В руке он держал стопку бумаг.

Она вздохнула. Похоже, сегодня будет еще один долгий день.

Шли дни, ремонт шел гладко.

Каспиан не был частью людей, которым поручили ремонт. Для этого у них была рабочая сила — плотники, архитекторы и строители. Он видел, как они везли материалы через город, хотя ему не разрешили войти в зону строительства. Эти места были заблокированы большими знаками.

Проснувшись рано утром, Каспиан встретил Дерека во дворе, и они начали сражаться. Несмотря на то, что турнир закончился, он не мог позволить себе бездействовать, не после того, как стал свидетелем доблести других рыцарей.

- Хорошо! Очень хорошо! - Дерек ликовал, когда они с Каспианом столкнулись. - Ты двигаешься гораздо быстрее и решительнее, чем раньше! Ха-ха! Я вижу, что ты сейчас на пределе!

- Я усвоил урок сдержанности!- Ответил Каспиан, когда его меч ударился о массивный клеймор Дерека.

Они ходили взад и вперед. Каспиан сдерживался, чтобы не стать самодовольным, и постоянно давил на него, смешивая различные стильные замахи в хореографическом потоке атаки. Дерека это не беспокоило. Он передвинул клинок обеими руками, одной сжимая рукоять, а другой держа лезвие плашмя. Хотя он выглядел громоздким, стиль защиты оказался довольно эффективным.

- Неужели? Рад это видеть. Мне было интересно, когда ты станешь серьезным!

Дернув мечом, Дерек оттолкнул Каспиана. Затем старик взял палаш обеими руками и, крича от напряжения, опустил клинок.

- Халкаиста, - прошептал Каспиан, взмахнув мечом в сторону и рассекая ударную волну, которую Дерек обрушил на него.

- Понятия не имею, как тебе это удалось, но я впечатлен! - Дерек рассмеялся, бросился вперед и опустил клинок.

Каспиан знал, что лучше не блокировать удар, и отпрыгнул назад. Клеймор вонзился в землю, отчего в воздух взлетели огромные комья грязи, рассыпавшиеся, как осколки после взрыва. Когда пыль рассеялась, Дерек поднял клинок и положил его на плечо. Он ухмылялся.

- Ну, я бы не сказал, что ты стал лучше, но в любом случае это никогда не было целью наших лонжеронов.

- Ты хочешь сказать, что наши лонжероны нужны для того, чтобы заставить меня перестать держать себя в руках?

Дерек пожал плечами.

- Ты добрый молодой человек, и в этом нет ничего плохого. На самом деле, я аплодирую тебе за это. Тем не менее, есть время и место для доброты, а поле битвы не является одним из них. Когда ты там, сражаешься за свою жизнь, сдерживание себя только приведет к тому, что ты и твоя колдунья будете убиты.

- Я знаю, - пробормотал Каспиан.

- Это хорошо. Это значит, что ты на шаг ближе к тому, чтобы стать мужчиной.

- Пожалуйста, перестань говорить, как старый пердун.

Дерек только рассмеялся в ответ.

Герцог Де'Фалько Жениторе сидел в маленьком кабинете, предназначенном для него. Ему нужно было закончить кое-какие бумаги, и он хотел бы сделать это в ближайшие несколько дней.

Он был еще в Аксиуме. Решив, что для него будет лучше, если он останется в маленьком городе, герцог Де'Фалько сделал все возможное, чтобы предстать перед всеми встревоженным дворянином, помогающим его союзникам - колдуньям.

Используя свое огромное богатство, он начал программу помощи, чтобы помочь простым людям восстановить свои потери. Финансируя программу помощи, он не только снискал любовь крестьян, но и развеял все подозрения, которые могли возникнуть. Никто не заподозрит, что он был одним из тех, кто стоял за тем, что случилось, когда он был так непреклонен в помощи другим.

Похоже, такой план действий сработал. Все были благодарны "сощрадательному и харизматичному" герцогу. Крестьяне Аксиума любили его, и даже колдуньи находили время, чтобы поблагодарить его.

«Дураки. Они даже не знают, что их используют».

- Герцог де Фалько, - крикнула Серас из-за двери, прежде чем постучать, - я пришел с докладом, который вы просили.

- Пожалуйста, входите, Серас, - сказал Герцог де Фалько.

Дверь открылась, и вошла Серас, все еще в униформе горничной, но с ожерельем, которое он купил ей, когда они только приехали. Подойдя к его столу, она положила перед ним свиток, который держала в руках.

- Спасибо, что доставили это, - сказал Герцог де Фалько. - Теперь можете идти. Почему бы вам не насладиться баней, которой может похвастаться эта гостиница?

- Конечно, Милорд. Спасибо.

Когда Серас незаметно вышла из комнаты, герцог Де'Фалько развернул свиток и с улыбкой прочел его.

- Похоже, в последнее время Совет Колдуний получил несколько ударов. Люди начали терять веру в них.

- Неудивительно, учитывая то, что произошло во время турнира, - произнес голос в нескольких метрах справа от него.

Он посмотрел на свою спутницу. Она сидела на удобном диване, откинувшись на спинку, закинув правую ногу на левую. Капюшона на голове у нее не было. Ее длинные светлые волосы были заплетены в косы, которые свисали с головы, как декоративные нити. Ледяные голубые глаза смотрели на него с детского лица, нахмуренного, что противоречило ее внешности. Как всегда, колдунья выглядела спокойной.

- Действительно. Хотя наша главная цель по уничтожению новой колдуньи провалилась, я верю, что мы сделали здесь доброе дело.

- Этот молодой человек - кажется, Каспиан. В нем есть что-то необычное, - сказала его спутница.

- Недосказанность, не так ли? Я не знал, что у тебя есть талант.

- У меня много талантов. Не думай, что ты знаешь их все.

Даже шутя со своей спутницей, он не мог не согласиться с ней. Действительно, было что-то странное в человеке по имени Каспиан Игнис дель Соль. Хотя его мастерство владения мечом было впечатляющим, его сила духа и необычные способности выделялись. Яд должен был заставить его тело отключиться и перейти в состояние, подобное смерти, но он не только не спал, он также победил Джулия. Более того, этот мальчик умел резать камни, словно они были сделаны из бумаги. Нормальный человек не смог бы этого сделать без десятилетий тренировок. Конечно, это было за пределами понимания 18-летнего мальчика.

«До сих пор...»

- Не думаю, что нам стоит беспокоиться, - сказал наконец герцог де Фалько. - Хотя мы не достигли самого желаемого результата, уничтожение этой новой колдуньи не помешает нашей конечной цели.

- Уничтожение Совета Чародеек, - сказала его спутница.

- Угу. - Герцог де Фалько улыбнулся. - Скоро аристократы займут то положение, которое занимали до того, как колдуньи украли его у нас, и тем самым ты отомстишь тому, кто причинил тебе зло.

Дни превратились в недели.

Это заняло много времени, но после почти двух недель безостановочной работы и интенсивного использования духовного вызова от Аканэ, которая специализировалась на вызове духов земли синтоистского клана, Аксий был полностью восстановлен. Колизей переделали, торговый район перестроили, все выглядело так, словно было совершенно новым. Хотя это не подавляло чувство тревоги, которое таилось под поверхностью, это во многом помогало облегчить бремя простых людей.

Конечно, теперь, когда Колизей был полностью перестроен, официально настало время приблизиться к Турниру Колдунных Рыцарей. Церемония закрытия, которая была невозможна из-за разрушения Колизея, должна была начаться в ближайшие несколько часов.

Было решено, что Каспиан победил. Поначалу они с Дарином собирались снова подраться, но Дарин положил этому конец, проиграв, когда это произошло.

Будучи победителем, Каспиана забрали из академии во время завтрака и отвезли в Колизей. Там он встретился с Кэссиди, Дерекком и Эрикой, которые последовали за ним в раздевалку, где его заставили облачиться в рыцарские церемониальные доспехи.

Каспиан не очень любил доспехи. Конечно, они сверкали свежавыкрашенным блеском мифрила, и, глядя на себя в зеркало, он не мог отрицать, что она придавала ему рыцарский вид. Но, это было так громоздко. Он не мог бежать в чем-то подобном, и он не смог бы бороться, если бы что-то случилось.

«Почему Сильвия решила сделать эту грудку хлама традиционными доспехами рыцарей Аркадии - выше моего понимания».

- Пожалуйста, не двигайтесь, господин Каспиан, - сказала Кэссиди позади него. - Мне нужно

добавить последние штрихи.

-Я не двигаюсь — и ты действительно собираешься называть меня "господин"? Мне бы очень этого не хотелось. Просто Каспиан пойдет.

- Я не могу этого сделать, господин Каспиан, - ответила Кэссиди, надевая ему на плечи темно-красный плащ. - Раз уж ты собираешься стать рыцарем, я должна позволить тебе ... Кья!

Каспиан вздрогнул, когда вслед за криком Кэссиди раздался громкий рвущийся звук. Он оглянулся и увидел молодую женщину, сидящую на спине и потирающую ноющий зад. Она держала в руках остатки его плаща... другая половина все еще была прикреплена к его плечам.

Его доспехи звякнули, когда он повернулся и протянул руку Кэссиди, которая посмотрела на него своими влажными глазами.

- Ты в порядке?

-Я... мне очень жаль, - извинилась Кэссиди, позволяя Каспиану поднять ее на ноги. - Я пыталась... Я пыталась помочь тебе подготовиться к церемонии посвящения в рыцари, но я такая зануда...

- Да, это так, - Каспиан согласился. Улыбка на его лице смягчила его слова. - Но знаешь что? Мне нравится эта твоя сторона.

- Бва?- это был элегантный ответ Кэссиди.

- Уфуфу, - рассмеялась Эрика. - Когда ты успел стать таким разговорчивым, дорогой Кэспи?

- О чем ты говоришь?- Спросил Каспиан.

Эрика стояла в комнате с Тифанией, Дерекком и Коллафлором. Предположительно, они пришли помочь ему собраться. Каспиан лично считал, что Эрика просто хотела развлечься, наблюдая за проделками своей горничной, или, может быть, она просто хотела разозлить Сильвию. Он действительно не мог понять ее.

«Наверное, это хорошо», - решил он про себя.

Покачав головой, Эрика усмехнулась.

- Ничего. В любом случае, я предполагала, что что-то подобное произойдет, поэтому я взяла на себя смелость сшить для тебя дополнительную накидку. Дерек?

- Миледи!

Дерек отдал честь и ударил себя правой в грудь. Затем он повернулся и открыл сундук, стоявший в стороне. Из сундука появилась темно-красная накидка, точная копия той, что только что разорвала Кэссиди, и он протянул ее Эрике.

- Поскольку я не хочу, чтобы это порвалось, почему бы мне не надеть ее на тебя, - решительно заявила Эрика.

- Я помогу! - Закричала Тифания, поднимая правую руку. Улыбка на ее лице была улыбкой невинного ребенка, который хочет быть полезным.

- Уфуфу, очень хорошо. Тиффа, дорогая, иди сюда и помоги мне надеть это.

- Ура!

Дерек шмыгнул носом и прикусил кожаную перчатку.

- Ох! Каспиан просит Леди Эрику накинуть на него плащ! Я так завидую!

Выражение лица Коллафлора можно было бы определить как "отвращение", но Каспиан подумал, что "отвращение" что-то лучше.

- Ты серьезно беспокоишь меня, - сказал полуэльф, отодвигаясь от пожилого человека в красном аморе.

Эрика с помощью Тифании закончила прикреплять накидку к доспехам Каспиана. Когда плащ опустился ему на плечи, она отступила назад и хлопнула в ладоши.

- Вот, - сказала она, и глаза ее загорелись от удовольствия. - А теперь давай посмотрим на тебя.

Каспиан не оценил взгляда Эрики. Она окинула его взглядом с головы до ног. Он чувствовал себя, как говядина в мясной лавке.

«Неужели так чувствуют себя женщины, когда мужчины смотрят на них, когда они идут по дороге? Как жутко».

- Неплохо, - одобрительно пробормотала Эрика. - Этот стиль доспехов тебе не идет, но я не стану отрицать, что ты выглядишь довольно эффектно. Ты так думаешь, Кэссиди?

- Ах! - Кэссиди вздохнула. Каспиан не мог ее видеть, поскольку она стояла позади него, но он

мог представить ее широко раскрытые глаза. – Д... да. Он выглядит очень эффектно.

- Кэспи похож на рыцаря!- Добавила Тифания.

Эрика снисходительно улыбнулась ей.

- Это потому, что он рыцарь.

- Так круто!- Взвизгнула Тифания. Каспиан вздрогнул, когда звук пронзил его барабанные перепонки.

- В любом случае, думаю, нам пора занять свои места, - продолжила Эрика. - Пойдемте все; Тиффа, Дерек Кэссиди, Цветная капуста.

- В последний раз говорю, я Коллафлор!

Каспиан смотрел, как группа покидает его комнату. Когда дверь за ними закрылась, он повернулся и посмотрел на свое отражение.

«Я нервничаю...»

Теперь, когда Эрика и ее свита ушли, Каспиан почувствовал беспокойство. Они хорошо постарались занять его мысли, но без них он мог думать только о том, что будет дальше.

Церемония посвящения в рыцари. Это была церемония, в которой рыцарь и колдунья были связаны друг с другом с помощью древнего эльфийского ритуала. Каспиан никогда раньше не бывал на рыцарских церемониях, но они были подробно описаны в книгах, которые он читал.

Говорили, что церемония соединения была разной для каждой пары, поэтому он не знал, чего ожидать. Что он почувствует, когда станет рыцарем Элинсии? Часть его нервничала от этой мысли, но другая часть была возбуждена.

Двери снова открылись.

- Простите, Лорд Каспиан, - вмешалась в его мысли Лейси, старшая горничная Сильвии. - Настало время для начала церемонии. Проследуйте за мной.

Каспийский глубоко, прерывисто вздохнул. Вытирая пот с рук о синее одеяние под доспехами, он последовал за Лейси из комнаты.

Церемония посвящения в рыцари проходила в Колизее. Это было связано с размером,

необходимым для самой церемонии, но также из-за того, насколько важным было это событие.

Посвящение новой чародейки в рыцарский турнир было редким событием. Турнир случался не часто. Со времени первого турнира, который состоялся более 500 лет назад, было всего около 24 турниров. Только колдунья, которая, в конце концов, получит место в Совете или станет надсмотрщицей города, получала рыцаря таким способом. Большинство колдуний выбирали своих рыцарей из миротворцев.

Лейси остановилась перед большими двойными дверями. По обе стороны от него стояли два миротворца, и когда он и горничная приблизились, они отдали честь и распахнули двери.

Лейси повернулась к нему.

- Это все, чем я могу помочь. Пожалуйста, поднимитесь по лестнице, Лорд Каспиан.

Каспиан сдержал гримасу. Он всегда хотел, чтобы его уважали, но когда его называли "Лорд", он чувствовал себя грязным.

- Будет сделано. Спасибо.

Он медленно поднялся по каменным ступеням, используя это время, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Лестница вскоре вывела его на арену, которая выглядела совсем не так, как он помнил. На стенах в изобилии висели праздничные знамена. Люди, заполнившие стадион, тоже были в восторге. Однако больше всего его внимание привлекла сама арена.

Линии власти были прочерчены. Символы архаичного рисунка текли по земле. Древние эльфийские руны, написанные внутри круга силы, вот что это было. Каспиан не мог понять их значения. Хотя он немного знал древний эльфийский - Элинсия научила его кое-чему - он не был хорошо знаком с языком. Однако одно было ясно. Этот магический круг, это сложное сооружение было ритуалом, который свяжет его и Элинсию вместе навечно.

Элинсия уже была там. Как и он, она была одета. Светло-фиолетовое платье очень шло к ее фигуре. По подолу бежали белые акценты. Топ туже обтягивал грудь, облегая ее скромную грудь и тонкую талию. Затем оно слегка раздулось на бедрах. Платье заканчивалось у ее лодыжек, и он увидел туфли на каблуках того же цвета, что и платье.

Другие колдуньи из Совета тоже были там. Одетые в платья из своей родной страны, каждая из шести колдуний стояла в круге, меньшем, чем у Элинсии, который целовал край круга, в котором находилась она.

Он едва слышал рев толпы, когда ступил на круг. Он едва обратил внимание на тишину, воцарившуюся в толпе, когда круг загорелся. Даже огни самого круга почти не обращали на него внимания. Все его внимание было сосредоточено на Элинсии, и только на ней.

Взгляд Каспиана, смотревшего за пределы человеческого восприятия, усилил его представление об Элинсии. Он увидел блеск в ее глазах, когда вошел в круг. Подергивание губ, признак того, что она борется с улыбкой, угрожало заставить улыбнуться и его. Ее щеки порозовели, выдавая смущение, а ноги дрожали от волнения. Ему казалось, что она чувствует себя такой же счастливой, как и слабой. Это чувство он хорошо понимал.

Он остановился перед Элинсией... и замолчал.

«Ч... что мне теперь делать?»

Элинсия уставилась на него. Она чего-то ждала. Каспиан знал, что ему нужно что-то сделать, но не мог вспомнить, что именно. Это было... Это было...

«А?»

Он посмотрел на ее руку с вытянутым пальцем, указывающим на землю.

«Земля...? Тут ааа... ! Правильно! Встать на колени».

Сделав вид, что пауза была сделана нарочно, Каспиан опустился на колени, одно колено коснулось земли, а другое согнулось под углом 90 градусов. Положив руку на грудь, он склонил голову.

- Каспиан Игнис дель Соль, - отчетливо прозвучал голос Элинсии по всему Колизею. Ее голос дрожал. У нее была более трудная задача между ними двумя. Он сочувствовал ей. - Клянешься ли ты мне в верности с этого момента и до самой смерти?

- Да, - четко ответил Каспиан. Она прошла через все это, позволяя себе смущаться перед тысячами людей из-за него. Он не мог все испортить.

- Обещаешь ли ты защищать меня, служить мне, защищать мою честь и всегда быть бдительным против тех, кто попытается причинить мне вред?

- Да.

- Поднимись. Поднимись и свяжись себя со мной как мой рыцарь.

Каспиан встал, медленно, уверенно, стараясь передать чувство уверенности, хотя все, чего он хотел, это запереться в комнате подальше от любопытных глаз. Вот оно. Настал момент, которого он ждал и боялся несколько лет.

Церемония посвящения в рыцари была уникальным методом, используемым, чтобы связать жизнь мужчины и женщины. Это была церемония, которая вызывала древнюю магию.

Однако связать одну жизнь с другой было немалым подвигом. Это требовало двух вещей, которые должны быть даны, предварительных условий для процесса привязки. Мана.

В обычном эльфийском ритуале Ману давали оба эльфа. Колдуньи были вынуждены приспособить ритуал к тому факту, что человеческие женщины не обладали достаточной силой, чтобы инициировать ритуал, а у мужчин не было Маны.

Ману давали другие колдуньи, каждая из которых вызывала дух из стихий земли, огня, ветра, воды, молнии и эфира. Другим ключом, который требовался от рыцаря и колдуньи, был обмен генетическими данными. Другими словами, поцелуй.

Кровь тоже подействовала бы, но никто не хотел смотреть, как два человека истекают кровью друг на друга, так что это был поцелуй.

Непроизвольно шевельнув рукой, Каспиан нерешительно протянул ее и коснулся лица Элинсии. Пока его пальцы ласкали ее щеку, Элинсия накрыла его руку своей и наклонилась к нему. Сглотнув, Каспиан попытался смочить внезапно пересохший рот. Эти большие голубые глаза, казавшиеся больше неба и глубже моря, грозили проглотить его целиком. Из всех сил стараясь не обращать внимания на порхание бабочек в животе, Каспиан наклонился к Элинсии. Секунду они колебались, прежде чем коснуться губами друг друга, а потом...

Эйфория.

Каспиан не думал, что когда-нибудь сможет описать, каково это - целовать Элинсию. В последующие годы он был уверен, что попытается, но никакие слова не могли адекватно описать то, что он чувствовал в тот момент.

Губы Элинсии были мягкими, почти невозможно мягкими. Казалось, что шифон скользит по его губам. Его рука давно уже покинула ее щеку и теперь лежала на изящном изгибе ее бедра вместе с другой рукой. Точно так же Элинсия положила руки ему на затылок - единственное место, где была видна его кожа.

Даже больше, чем ощущение ее губ, было внезапное чувство завершенности. Как будто часть его, о которой он даже не подозревал, которая давно пропала, внезапно вернулась, кусочки мозаики соединились, образовав целое.

Он чувствовал присутствие Элинсии внутри себя, тепло, которое исходило от его груди и распространялось по всему телу. Мысли, которые не принадлежали ему, пришли ему в голову. Чувства, принадлежащие другому, пронизывали его мысли. Любовь к нему. Сострадание к другим. Беспокойство о том, что не сможет оправдать ожидания окружающих. Разум Элинсии вливался в него, сливался с ним, пока он не перестал понимать, где начинается она и где

заканчивается он.

А потом момент был упущен. Свет от круга померк, и вместе с ним разум Элинсии, казалось, отступил. Однако связь все еще оставалась. Он чувствовал ее, как маленький шарик, плавающий в его груди. Сквозь него он чувствовал Элинсию.

Отстранившись, Каспиан уставился на широко раскрытые глаза Элинсии. Он мог видеть свое собственное изумленное выражение, отраженное в ее океанических глазах.

«Так оно и было...

... удивительно».

Каспиан моргнул. Последнее слово было произнесено не его голосом. Женственный и мягкий, знакомый и милый, это определенно был голос Элинсии, который он слышал в своем сознании.

У него не было времени на дальнейшие размышления, так как Сильвия вышла из своего круга и подошла к ним.

- Граждане Аркадии, Террарии, - начала Сильвия величественным голосом, эхом разнесшимся по огромному Колизею. - Позвольте представить вам, вашего нового рыцаря и чародейке, Каспиана Игнисадель Соль и Элинсия Хейвенс Фэрчайлд.

Прошла минута молчания, прежде чем публика разразилась аплодисментами. Пока он стоял, стараясь не чувствовать себя неловко под всеобщими аплодисментами, Элинсия протянула руку и сжала его ладонь. Хотя она все еще была смущена, на ее губах появилась радостная улыбка. Улыбнувшись в ответ, Каспиан успокоил свой разум, почувствовав эмоции Элинсии через ее прикосновение.

«Наконец-то я смог сдержать свое обещание», - подумал он.

«Да, это так», - донесся до него голос Элинсии.

В этот момент Каспиан понял, что, несмотря на все препятствия, они с Элинсией преодолеют их вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/24513/533520>